

средственно зависить и любовь къ ближнему. „Возлюбленные! если такъ возлюбилъ насъ Богъ, то и мы должны любить другъ друга... Если мы любимъ другъ друга, то Богъ въ насъ пребываетъ, и любовь Его совершенна есть въ насъ... Кто говорить: я люблю Бога, а брата своего ненавижу, тотъ лжець“ (1 Иоан. 4, 11. 12. 20). Желаящимъ ближе и подробнѣе ознакомиться съ тѣмъ, какъ истинное христіанство учить о любви къ Богу и ближнимъ, рекомендуемъ со вниманіемъ прочитать еще слѣдующія мѣста новозавѣтныхъ писаній: Матѣ. 5, 43—48; Марк. 12, 29—31; 33; Лук. 6, 34; 10, 27; Иоан. 3, 16; 1 Петр. 1, 8; 22; 2, 17; 3, 10; 4, 8; 5, 14; 2 Петр. 1, 7; 1 Иоан. 2; 5. 10. 15; 3, 1. 15—17. 18. 23; 4, 7—12. 16—21; 5, 1—3; 2 Иоан. 1, 1. 3. 5. 6; Рим. 5, 5. 8; 8, 35—39; 12, 9; 13, 8—10; 14, 15; 15, 30; 1 Кор. 8, 1; 13, 1—4. 7. 8. 13; 14, 1; 16, 14. 22; 2 Кор. 2, 4; 5, 14; 6, 6; 8, 7. 8; 24; 9, 7; 13, 11. 13; Галат. 5, 6. 13—14. 22; Ефес. 1, 4. 15; 2, 4; 3, 17. 19; 4, 2. 15. 16; 5, 2. 25. 28. 33; 6, 23; Филип. 1, 9. 17; 2, 1. 2; Колос. 1, 4. 8. 13; 2, 2; 3, 14; 1 Сол. 1, 3; 3, 6. 12; 4, 9; 5, 8; 2 Сол. 1, 3; 2, 10; 3, 5; 1 Тим. 1, 5. 14; 2, 15; 4, 12; 6, 11; 2 Тим. 1, 7; 2, 22; 3, 10; Евр. 6, 10; 10, 24 и др.

Сравнивая это истинно—христіанское ученіе о любви, которое нами изложено непосредственно собственными словами Христа и Его апостоловъ, съ тѣмъ, которое излагаетъ Толстой въ разбираемой книгѣ и которое онъ хочетъ выдать за ученіе христіанское, мы должны придти къ заключенію, что между ними нѣтъ ничего общаго. Христіанская любовь имѣетъ свой безпредѣльный источникъ въ Богѣ; Толстовская—только въ человѣкѣ; христіанская любовь имѣетъ разумное и осмысленное побужденіе для себя въ безпредѣльномъ чувствѣ благодарности за полученныя отъ Бога неизреченныя благодѣянія; толстовская—не имѣетъ для себя совершенно никакого побужденія, кромѣ грубо—эгоистическихъ цѣлей. Предметомъ христіанской любви дѣйствительно является Богъ, Существо Высочайшее и отдѣльное отъ человѣка, имѣющее свое собственное отдѣльное, реальное, личное и ни отъ кого независимое бытіе; предметомъ толстовской любви можетъ быть никто другой, какъ человѣкъ, любящій только самаго себя, свою идею. У христіанина любовь